

Мутировавший зверь с трудом выбрался из-под навеса. Его тело было сплошной кровавой раной: кожа на передних лапах содрана, а из ран беспрестанно сочилась кровь. Вся спина представляла собой кровавое месиво, черная шерсть свалялась и окрасилась в бурый цвет, а в левую сторону спины глубоко вонзился острый стальной швеллер. Зверь выбрался наружу, но его длинный, под стать всему телу хвост оказался намертво придавлен тяжелой конструкцией навеса.

Хуа Ян толкнул дверцу грузовика, спрыгнул на землю, сжимая в руках арбалет. Питербилт 389, переливаясь пятью цветами, растворился в пространстве его сознания. Хуа Ян посмотрел на мутировавшего зверя и произнес:

— Ты держал зомби вокруг заправки, позволял им сутками напролет кружить у загона — боялся, что свиньи эволюционируют и расправятся с тобой?

С этими словами Хуа Ян вскинул арбалет и прицелился существу прямо в глаз.

В кроваво-красных глазах мутировавшего зверя кипела ненависть. Он издал яростный рык, оттолкнулся всеми четырьмя лапами от земли и, распластав мощное тело в прыжке, метнулся к Хуа Яну с выпущенными когтями. Бам! Натянувшийся хвост удержал его на месте: тяжелый навес даже не шелохнулся, и зверь, только что стремительно летевший вперед, с такой же скоростью отлетел назад.

Хуа Ян усмехнулся, сохраняя пугающее хладнокровие. Глядя сквозь прицел в глаз зверя, он нажал на спуск. Стрела со свистом рассекла воздух и вонзилась в левую глазницу. Боль привела зверя в безумие. Какое-то ничтожное существо посмело превратить его в посмешище — ярость закипела в мозгу, тело чудовища надулось, увеличившись в размерах. Единственный уцелевший глаз полыхал ненавистью. Зверь, упираясь всеми силами, рванулся вперед, натянув хвост как струну, но навес стоял незыблемо, словно горный хребет. Зверь холодно окинул Хуа Яна взглядом, издал пронзительный вопль, а затем открыл пасть и начал разворачиваться.

— Осторожнее! Он откусил себе хвост! — раздался голос Опу.

Хуа Ян, повинувшись предупреждению, начал пятиться к загону, бормоча про себя:

— Две свиньи одного уровня развития не покидают этого загона, значит, внутри есть что-то, что им дорого, и чего боится этот зверь.

Едва он отступил за ограду, как ощутил, что в спину уперлось нечто, похожее на осязаемую жажду убийства. Хуа Яна бросило в ледяной пот. Он медленно обернулся и встретился взглядом с двумя парами разъяренных глаз. Слева стояла свинья с блестящей черной шерстью, справа — белая в пятнах. Черная была чуть меньше, зато пятнистая превосходила ее размерами раза в три. Обе свиньи утробно хрюкали, из ноздрей вырывались клубы белого пара. Черная свинья ударила правым копытом о землю, оттолкнулась и, взметнув голову, бросилась вперед, нацелившись острыми клыками прямо в голову Хуа Яна.

— Ау-у! Визг! — Мутировавший зверь, обезумев от ярости, отгрыз собственный хвост. Адская боль лишь разожгла его гнев, ненависть к Хуа Яну захлестнула его, подобно горному потоку.

Он рванулся с места, прыгнул, выбросив вперед язык, усаженный острыми шипами, целясь прямо в голову парню.

Хуа Ян был готов. Резко припав к земле, он уклонился в сторону. Шипастый язык пронесся в волоске от его головы, и по спине у Хуа Яна пробежал холодок.

В этот же момент черная свинья завершила рывок. Ее гордая голова с острыми клыками, подобно тарану, неслась вперед. Хуа Ян успел отскочить, и в результате свинья и мутировавший зверь оказались на одной линии. Они были слишком близко, чтобы разойтись, и столкнулись в лобовом ударе.

— Ау-у! Визг! — Острые клыки свиньи вонзились в верхнюю челюсть зверя, пробив ее насквозь. И без того израненный зверь взвыл, когда его челюсть была разорвана. В ответ шипастый язык зверя хлестнул свинью по голове, сдирая шкуру и обнажая жировой слой, из которого хлынула алая кровь.

Земля задрожала. Пятнистая свинья с оглушительным ревом рванула в атаку, перебирая столбообразными ногами, и врезалась в зверя, подобно товарному вагону.

Бум! Клыки пятнистой свиньи пробили в теле зверя две огромные раны, она подбросила его вверх, и тот с жалобным визгом рухнул на землю. Единственный глаз зверя метал молнии, он раскрыл четырехствольную пасть, извиваясь языком, покрытым острыми зубами.

— Ау-у! — Две свиньи, действуя слаженно, как два рога, начали теснить врага. В этой местности они находились на вершине пищевой цепи. Зверь давно мечтал сожрать их, чтобы поглотить Камень Костного Мозга, получить гены, исправить свои недостатки и выйти на новый ранг. А свиньи, в свою очередь, мечтали избавиться от этого подлого соседа, который не давал им покоя ни днем, ни ночью — они из-за него почти перестали спать и есть, и заметно отощали.

Хуа Ян, сжавшись за оградой, наблюдал за происходящим с осторожностью. Теперь, когда враги сцепились между собой, он мог спокойно дожидаться своего часа. Раздался писк — в глубине загона трое поросят с любопытством наблюдали за ним. В этот момент мысли Хуа Яна прояснились.

Силы были равны, и никто не мог одержать верх, из-за чего возникло хрупкое равновесие. Но появление поросят все изменило. Свинья ослабла после родов, и зверь начал терроризировать загон зомби, дожидаясь момента слабости. Однако появился Хуа Ян, уничтожил зомби и нанес зверю тяжелые раны. Теперь у них снова были равные шансы.

Весь в крови, с отрубленным хвостом и выбитым глазом, зверь не мог отступить — свиньи теснили его со всех сторон. Пятнистая и черная свиньи переглянулись. Обладая зачатками разума, они понимали, что это лучший шанс покончить с врагом, но боялись его предсмертного безумия, поэтому медлили, не переходя к решающей атаке.

Видя, что ситуация зашла в тупик, Хуа Ян привычно усмехнулся и вскинул арбалет, целясь во второй глаз зверя.

— Раз не можете решить, я решу за вас! — Хуа Ян положил палец на спусковой крючок.

Взглянув в прицел, он увидел в единственном глазу зверя истерическое безумие.

— Опу, каков боевой потенциал мутировавшего зверя? — вполголоса спросил он.

— Я подключил систему сканирования к твоему зрительному нерву, смотри сам! — отозвался Опу.

В его сознании возник ступок изумрудного света и влился в глаза. Перед глазами все стало четким и ясным. Над головой зверя светилась красная цифра: 4800. Рядом горела надпись: Первая ступень средний уровень, крайне опасен, острые когти, зубы, хвост подобен стальному бичу.

Лишившись хвоста и глаза, зверь все еще сохранял 4800 единиц боевой мощи. Хуа Ян задумчиво посмотрел на его язык — гибкий, словно змея, он извивался, сверкая острыми зубами. Зверь выглядел измотанным, но его мощь почти не упала.

Черная свинья с кровоточащей головой имела показатель 1900, а пятнистая — 2000. Вместе они были слабее одного раненого зверя — неудивительно, что они боялись атаковать первыми.

Хуа Ян нахмурился. У неповрежденного зверя мощь была 5400, у обеих свиней вместе — 4000. Разница в 1400 единиц. Почему зверь так долго выжидал? Услышав хрюканье поросят, он понял: инстинкт защиты потомства.

Хуа Ян вспомнил, как в детстве в деревне собака, только что оценившаяся, насмерть загрызла волка. Под действием этого инстинкта сила возрастает многократно.

Хуа Ян усмехнулся, прицелился в уцелевший глаз и нажал на спуск. Свист! Стрела прошла воздух, и зверь дернулся, уходя от прямого попадания. Черная свинья, стоявшая в слепой зоне, увидела шанс и, вскинув клыки, ударила по передней лапе зверя. Пятнистая свинья рванулась вперед, отвлекая внимание. Зверь купился, выбросив язык в сторону пятнистой свиньи, и в этот момент черная свинья вонзила клыки в основание его лапы. Раздался яростный рев.

Черная свинья с силой дернула головой, как консервным ножом, и оторвала лапу зверя. Тот покатился по земле, с ненавистью глядя на черную свинью, и полоснул ее задней лапой — три глубокие борозды до самого позвоночника заставили свинью взвизгнуть от боли. Теперь спина зверя оказалась открыта, и пятнистая свинья вонзила в нее клыки. Хруст! Позвоночник зверя сместился. Зверь, охваченный дикой яростью, вцепился в спину черной свиньи, сдирая куски мяса — оголились белые кости позвоночника, и черная свинья с воем бросилась бежать. Пятнистая свинья подбросила зверя вверх.

Именно сейчас. Хуа Ян нажал на спуск. Стрела, подобно метеору, вонзилась прямо в правый глаз зверя.

Мир сначала окрасился в кровавый цвет, а затем начал погружаться во тьму. В последние мгновения жизни зверь увидел Хуа Яна у ограды. Ненависть к этому ничтожному существу была такой сильной, что зверь, собрав последние силы, вправил смещенный позвоночник и на трех лапах рванулся к врагу.

— Иди сюда! — Хуа Ян стоял прямо, твердо держа арбалет. Он выстрелил в извивающийся шипастый язык. Стрела прошила его, зверь вздрогнул, но не замедлился. Он напоминал мчащийся локомотив, когда врезался в железную ограду.

— Ау-у! — Черная и пятнистая свиньи в панике бросились наперерез, развив немыслимую скорость.

В глазах Хуа Яна вспыхнул свет. У зверя осталось 3900 единиц мощи, у свиней — более 2500 у каждой.

— Теперь я покажу тебе, почему человек — венец творения, а зверье всегда останется зверьем! — крикнул он.

Перед ним возник темный пространственный портал, из пустоты вырвался ярко-красный передок Питербилта 389. Хуа Ян, преодолевая боль в голове, прыгнул в кабину, ухватился за руль и, глядя на летящего на него зверя, вдавил педаль газа:

— Сдохни!

Грохот! Грузовик снес стальную ограду, и красный передок врезался в зверя. Звук удара, скрежет металла, когда шипастый язык вскрыл обшивку капота. Хуа Ян вдавил газ в пол, мотор взревел, колеса бешено крутили землю, вгрызаясь в бетон. Зверь упирался лапами, не желая уступить, силы были равны.

Бум! Бум! Хуа Ян увидел через стекло, как две свиньи, словно метеоры, врезались в зверя, вонзая клыки в его задние лапы. Раздался хруст ломающихся костей. Обессиленный зверь не выдержал напора грузовика и покатился под колеса.

Свиньи, как вихрь, пронеслись мимо грузовика в загон. Убедившись, что поросята целы, они настороженно уставились на сияющий грузовик.

Мотор рычал. Мощь раненого зверя упала до 2000 единиц. С тремя сломанными лапами он был раздавлен колесами. Язык безжизненно висел, клыки были смяты. Бывший властелин пищевой цепи превратился в жертву.

— Зверье всегда остается зверьем. Лишь мощь ничего не значит без человеческого разума! —

Хуа Ян выпрыгнул из кабины на капот. Зверь лежал, открыв пасть, его голова была на уровне капота. Хуа Ян посмотрел в его мутные глаза и прошептал:

— В любые времена человек — хозяин Земли, а вы с вирусом — лишь ничтожные шуты!

С этими словами он ухватился за стрелу в глазнице и, приложив всю силу, вогнал ее глубже в мозг.

Зверь конвульсивно дернулся, вцепившись когтями в бетон, и затих. Высокомерное существо, подобное демону, не избежало своей участи.

Хуа Ян тяжело дышал. Все происходящее казалось нереальным. Мутировавший зверь с боевой мощью 5400 погиб от его рук? Он недоверчиво смотрел на свои руки, а затем на труп зверя.

— Мутировавшие звери, как и зомби, погибают только при разрушении мозга, — раздался голос Опу. — Их нервная система развита лучше, а когда зомби дойдут до определенного уровня, они тоже обретут сознание. И тогда они перестанут быть просто ходячими трупами, они станут людьми!

Убедившись, что зверь мертв, Хуа Ян вытащил стрелы. Вместе с ними из раны вытекла мозговая масса, в которой он нащупал шестигранный Камень Костного Мозга. От камня исходило тепло.

Перед глазами всплыла зеленая надпись: «Обнаружен Камень Костного Мозга мутировавшего зверя (Первая ступень средний уровень), энергия 5400. Всего собрано 6110/50000».

Риск окупился. Смерть одного зверя дала десятую часть от нужного количества. Хуа Ян обернулся к свиньям.

Те почувствовали недоброе. Черная свинья зарычала, ударяя копытом о землю, не обращая внимания на открытые раны. Пятнистая свинья тоже смотрела с угрозой, выпуская пар из ноздрей.

Опу, видя, что Хуа Ян зарится на свиней, чуть не лишился чувств. Капот был поврежден, если они ввяжутся в драку, грузовик может окончательно выйти из строя.

— Ты — выживший человек, они — выжившие свиньи! Зачем друг друга уничтожать? — заверещал Опу.

Хуа Ян взглянул на поросят, забрался в кабину и медленно тронулся с места. В этом рушащемся мире выжить — уже подвиг, а уж растить потомство... В этом свиньи оказались достойнее людей.

— О чем задумался? — не выдержал Опу.

— Да так. Думаю, почему люди порой хуже свиней, — вздохнул Хуа Ян, глядя на искореженный

капот. — Можно это починить?

— Можно, но нужно много камней, — Опу сразу включил режим торгаша. — Для идеального ремонта — десять тысяч камней.

— Десять тысяч! Я еле-еле шесть накопал! — Хуа Ян усмехнулся. — Пойдет и так. Мне важна практика, а не красота.

— Нет! Если железо сгниет от дождя, мотор накроется! — запаниковал Опу.

— Подумаю, когда пойдет дождь, — лениво ответил Хуа Ян.

— Я не шучу! Если мотор умрет, я стану хламом, и ты никогда не вернешься в 2013-й!

— А мне и в 2050-м нравится. Никакой работы, никакой отчетности, ешь — не хочу, спи — не хочу... — рассмеялся Хуа Ян.

— Ты... — Опу был в ярости. — Восемь тысяч! Сделаю за восемь!

— Губу закатай! У меня всего шесть тысяч. Накрою брезентом, если пойдет дождь.

Спор между двумя торгашами завершился победой Хуа Яна. Капот сверкнул красным светом, повреждения исчезли, как будто их и не было.

Хуа Ян посмотрел на приборы — топливо было на исходе. Заправка, помимо колонок, имела подземные резервуары. Несколько колонок уцелело. Он вставил пистолет в бак, из него полилось золотистое дизельное топливо. В этот момент его инстинкт среагировал на опасность. Он прыгнул за бетонное основание лампы. В то же мгновение со свистом пролетела острая стальная полоса и вонзилась в бетон там, где он только что стоял.

— Эволюционер! — Хуа Ян усмехнулся, сжимая арбалет. — Такой шум — и вот результат. Пришли не с миром.

С западной стороны, из клубов пыли, появился двухметровый гигант с голым торсом. Мускулы бугрились под кожей, на бедрах была накидка из шкур. В руках он сжимал заточенные стальные прутья.

Глаза Хуа Яна холодно блеснули. В пыли он увидел цифру: 131. Эволюционер, только-только перешедший на первую ступень начального уровня.

<http://bllate.org/book/21980/2284613>